И. С. Смирнова

В. В. РОЗАНОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОСТАВЕ ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Работа представлена кафедрой педагогики и методики преподавания педагогических дисциплин Армавирского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л. П. Реутова

В статье освещаются основные аспекты выдающегося русского философа и педагога В. В. Розанова, который будучи не только профессиональным философом, но и педагогом, проблемами педагогики занимался предметно, имея личную потребность в их решении и создавая с этой целью научные педагогические труды. Статья представляет интерес для студентов, аспирантов и преподавателей педагогических вузов.

Ключевые слова: *антропологическая педагогика, идеи В. В. Розанова, философско-педагогическое направление, культуросообразность, действительное просвещение, ложное просвещение.*

I. Smirnova

V. V. ROZANOV AS A REPRESENTATIVE OF ANTHROPOLOGICAL PEDAGOGICS WITHIN THE PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGIC DIRECTION OF THE RUSSIAN PEDAGOGIC THOUGHT

The paper is devoted to the main aspects of the eminent Russian philosopher and teacher V. V. Rozanov, who was concerned with the educational problems objectively, having a personal need in their solution and creating scientific pedagogic works for this purpose. The paper can be of interest for students, post-graduates and lecturers in pedagogic universities.

Key words: *anthropological pedagogics, ideas of V. V. Rozanov, philosophical and pedagogic direction, culture congruity, authentic education, false education.*

Из числа представителей педагогической антропологии в составе философско-педагогического направления В. В. Розанов представляет особый интерес, поскольку в отличие, например, от Н. А. Бердяева, О. Н. Лосского, Л. С. Франка, для которых решение различных педагогических вопросов было побочным продуктом их творческой философской деятельности, он, будучи не только профессиональным философом, но и педагогом, проблемами педагогики занимался предметно, имея личную потребность в их решении и создавая с этой целью научные педагогические труды. Понятие «педагогическая антропология» он не использовал, но те концептуальные подходы, с помощью которых ученый ставил и решал различные педагогические проблемы, несомненно, носили педагогико-антропологический характер.

Концептуальные подходы, предлагаемые В. В. Розановым для изучения человеческой эволюции, легли в основу деятельности просветителей педагогов всей системы просвещения. Только образование и воспитание, по его мнению, является необходимым, достаточным средством для освобождения души, вывода ее из кризисного состояния. Как считает В. В. Розанов, при этом в образовательном процессе должно доминировать изучение индивидуально субъективной деятельности, прежде всего педагогической, и использование результатов исследований в данном направлении в организации обучающего и воспитательного взаимодействия ученика и учителя. Ученый сделал вывод, что с точки зрения психологии в образовании основную роль играет знание душ отдельных воспитанников, особенностей их реакций на различного рода учебную информацию, методы и стили их наставников. В этом плане В. В. Розанов является прямым последователем К. Д. Ушинского, который считал психологию важнейшей антропологической дисциплиной для учебного процесса и полагал, что без ее развития, без применения доступных его результатов образование обречено на неудачи, на неэффективное использование учебного времени, на утрату собственной целесообразности. Указывая на необходимость в образовательном процессе психологии, В. В. Розанов подчеркивал, что «именно в этих вздутиях души, только ожидающих извне прикосновения, чтобы дать трещину и обнаружить свое содержание, и скрываются до времени и невидимы ее крылья, освободить которые из сдерживающей оболочки, укрепить и научить ими управлять есть вся задача воспитания. Но здесь мы тотчас переходим к необходимости в нем индивидуальности: на одно и то же впечатление всякая отдельная душа ответит разно, и именно в меру того содержания, которое с ней послано в мир. И так как именно раскрыть это содержание должен воспитывающий, он никогда не должен обращаться с чем-нибудь значительным по смыслу к толпе, но всегда и только к лицу. И когда он почему-либо не может это сделать, ему лучше довольствоваться лишь незначительным и, инстинктивно чувствуя это, он им и довольствуется» [1, с. 13].

Ни в чем не отступая от своих методологических позиций, В. В. Розанов выделяет в деятельности образовательных систем действительное просвещение и ложное просвещение. Действительное просвещение на всех уровнях своей реализации должно быть системно организованным и в конечном итоге должно оформиться в органическую целостность. Становление его в качестве таковой имеет своим началом четкое и неукоснительное соблюдение дидактических принципов и принципов воспитания. Он выделяет принципы доступности, прочности, последовательности, руководящей роли учителя. Нарушением указанных принципов ведет к ложному просвещению. Ложность этого просвещения заключается в возвращении учителя к тесной области воспитания, воспитания как набора установок, правил и указаний и сказывается в подавлении индивидуальных сторон развивающейся души неиндивидуальными, общими сторонами в соответствии с содержанием питающего его материал.

Поверхность усвоения учебного материала, системно-нравственных норм, методов научного мышления, неукоснительное следование «образцам до такой степени обедняет процессы обучения и воспитания, что деятельность школы лишается целесообразности и смысла». По мнению В. В. Розанова, педагогической теорией давно уже выведены закономерности и принципы образовательного процесса, разработаны эффективные методики, позволяющие правильно организовать указанный процесс и получать ожидаемые результаты. Он считает, что необходимо думать не только об усвоении обучающимися определенных знаний, но и решении более трудных, более значимых задач, прежде всего о формировании и развитии человеческой души. В. В. Розанов дает собственную трактовку культуросообразности образования, которое в каждом отдельном случае должно строиться на базе какой-либо конкретной исторической культуры и не допускать смешения влияния разных, а тем более антропологических культур.

«...Условия образования этих сторон души становятся неизбежно определителями самого типа школы. Впечатления должны быть удлиненными, по возможности менее прерываемыми; они должны быть гармоничны друг другу, т. е. идти от одной какой-нибудь исторической культуры, а не от разных, развивающихся по закону антогонизма; единичные предметы от которых идут эти впечатления, должны быть воспитательны, т. е. носить на себе живые черты культуры, а не лишены их; наконец, самый способ передачи их должен по возможности согласовываться с наиболее яркими, сильными задатками в воспитываемом и с наиболее яркими, деятельностными способностями воспитывающего, т. е. он должен быть индивидуален» [1, с. 45].

В. В. Розанов исходит из того, что имеется единый культурно-исторический процесс, но отсутствует единая культура. Для человека характерно стремление к усвоению культуры того народа, к которому он принадлежит, с которым он себя идентифицирует. Нередко он бессознательно защищается от чуждых культурных влияний или сознательно им противостоит. Это, по мнению В. В. Розанова, вполне естественная ситуация, которая приносит позитивные плоды. Попытки насильственного преодоления данных барьеров могут оказаться удачными, но уровень разрушительности их последствий непредсказуем. Приобщение к собственной культуре является непременным условием формирования и развития души.

Главным результатом образовательного процесса, как считает ученый, является сознательное, отрефлексированное участие в нем обучаемых и обучающих.

Решению этой задачи должны быть подчинены все те требования и условия, которые В. В. Розанов выделил как необходимые и обязательные. Без решения этой задачи, как он полагает, не может быть реализован принцип культуросообразности. Именно отсутствие сознательности и отрефлексированности в деятельности участников образовательного процесса мешало действительному освоению ими учебного материала, нравственных принципов, законов мышления, открывало путь ложному просвещению. В период активной работы В. В. Розанова сложились необхо-

димые теоретические и практические предпосылки формирования системы действительного просвещения. «В конце концов возведение человека, всех групп его, на степень сознательности и свободы есть задача истории, и к ней же должна стремиться школа. Сознательность эта должна состоять в свободном окидовании умственным взором разных миров, в полном отчете себе, что именно оставляешь и чего ищешь, когда переходишь из одного в другое. Эта свобода возможна и для народа нашего, и первая ступень к ней – углубление в свой собственный мир, его живое ощущение и ясное понимание. И если, имея это последнее, он все-таки ощутит себя неудовлетворенным, перемена, которая произойдет в нем, будет плодом его собственного усилия, а не усилия над ним другого» [1, с. 42].

В. В. Розановым обосновано, что стремление дать образование новым поколениям вне национальной культуры ведет к тому, что мы формируем не естественный, а искусственный организм, не естественную, а искусственную личность, не естественную, а искусственную душу. «Можно было думать, что ранее или позже кто-нибудь почувствует всю яркую несостоятельность этих принципов, легшую в основу воспитания. Уже самая идея его, создание человека вне духа своей культуры, синтетически собранного из элементов всех цивилизаций есть идея крайне искусственная, могущая зародиться только в такой искусственной голове, как у Руссо» [1, с. 23–24]. Искусственность, несостоятельность главных результатов современного образовательного процесса неочевидна. Когда мы общаемся с учащимися старших классов гимназии, со студентами, с людьми, получившими высшее образование, то они представляются на первый взгляд людьми интеллигентными, образованными, воспитанными. Они, как правило, в большей или меньшей степени владеют иностранными языками, знакомы с древними языками, знают русский язык. Однако при более близком знакомстве часто обнаруживается, что они плохо знают отечественную историю, не всегда хорошо отечественную литературу, дистанцируются от церкви и православия и понятия не имеют о народной культуре, русских этнокультурных ценностях, русском национальном характере. Народ для большинства из них – темная масса, просвещать которую, конечно, необходимо, однако это нелегкое и требующее долгого времени дело. Западноевропейская культура им известна гораздо лучше, и она им чаще всего ближе. Быть русским не совсем удобно, и представители интеллигенции нередко включают в свою родословную представителей нерусских национальностей, предпочтительно европейцев, за отсутствием таковых представителей татарской или кавказской знати.

Задачей новой педагогики и проектируемой В. В. Розановым новой школы является преодоление искусственности образования и его продуктов. Необходимо было поставить образование на основу национальной культуры, в которой ведущим компонентом является родной язык. Иными словами, речь идет о решении задачи в создании действительно народной, национальной школы. Характерно, что абсолютное большинство выдающихся русских педагогов, в том числе и В. В. Розанов, неизбежно приходили к выводу о необходимости создания русской национальной школы и изменению содержания образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Розанов В. В.* Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990.